

ДОРОГА К МИРУ ДЛИННА И ТРУДНА, НО ПРОЙТИ ЕЕ ВСЕ РАВНО ПРИДЕТСЯ

Думается, что армяно-азербайджанские переговоры в Алма-Ате явились фактом первостепенного значения для международной жизни республики, хотя, как было ясно с самого начала, достигнутое в ходе их соглашение о прекращении огня было заведомо обречено. Нет никаких сомнений, что в существующих условиях отсутствия какого-либо контроля выполнения подобных договоренностей азербайджанская армия, пребывающая ныне на гребне боевого успеха, будет стремиться к его развитию. Не случайно бакинское министерство обороны поспешило дезавуировать действия своих коллег-мидовцев, заявив, что дипломаты, даже собственные, — военным не указ.

Важность происшедшего состоит в другом. Москва очень легко согласилась с желанием Азербайджана видеть ее в качестве посредника и передала свои функции Казахстану. Таким образом, еще раз было открыто продемонстрировано стремление решать любые национальные конфликты в бывшем Союзе в соответствии с известными, уже апробированными сценариями, имеющими западное происхождение. В этом смысле разницы между казахстанским и российским посредничеством нет, поскольку Н. Назарбаев, как и Б. Ельцин, по вполне понятным причинам выступает за принцип нерушимости границ, а кроме того — отвергает исламский фундаментализм, ориентируясь на «турецкую», т. е. западную модель развития общества. По-видимому, более откровенного указания на то, каким видится, в принципе, кремлевским властям путь к умиротворению региона, трудно ожидать.

В этой связи позволю себе обратиться к статье Юрия и Владимира Айрапетянов «Парадоксальные утверждения...» («ГА» 27.08.92 г.), предметом которой стали мои скромные публикации. Выражая авторам благодарность за глубокий и доброжелательный анализ, отмечу, что имеющиеся между нами расхождения в оценке известных фактов скорее кажущиеся, нежели действительные.

Подобно Ю. и В. Айрапетянам я также уверен, что Россия поступает «нехорошо», продавая Турции оружие, поскольку завтра оно неминуемо окажется в Азербайджане (и об этом я уже писал на страницах «Независимой газеты»). Однако учтем, что при этом с Арменией Москва заключила договор о совместной разработке и производстве оружия. Таким образом, обе стороны, хоть и по-разному, попадают в долговременную зависимость от российского ВПК.

Несомненно также, что «судьба НКР сходна с судьбой той же Краины». Но в том-то и состоит коллизия, ибо это означает, что в глазах мирового сообщества мы выглядим Сербией. Югославская трагедия стала результатом столкновения все тех же принципов нерушимости границ и права на самоопределение. И при неудачном раскладе не исключается, что Армения может разделить участь Сербии в части международных санкций. В наших условиях об этом страшно подумать.

Разумеется, военное противостояние в Карабахе необходимо выдержать. Вообще любой анализ политических возможностей урегулирования конфликта должен исходить именно из этого обстоятельства, иначе он теряет смысл. Более того, полагаю, что настоящее урегулирование начнется тогда, когда Азербайджан поймет,

что силой эта проблема не решается и что изгнать армян из Карабаха он никогда не сумеет.

Из сказанного, вероятно, ясно, что никакой особый оптимизм мне не свойствен. Я не склонен, подобно многим иным авторам, рисовать апокалиптические картины «заката Армении» по той простой причине, что, осознавая всю серьезность положения, безнадежным его не считаю.

Это — не оптимизм, а результат уверенности в том, что при всей своей нынешней актуальности, в историческом смысле карабахский конфликт близок к завершению. Ведь вся его ментальность — по сути своей имперско-большевистская. Он был порожден советской империей, ею целенаправленно направлялся и подогревался, чтобы перекрыть армянам и азербайджанцам возможность обретения независимости. Да и вспыхнул он частично из-за нашей наивной веры во всемогущество империи, ее способность разрешить насильственным путем любую политическую проблему. Сегодня империи нет, и, по большому счету, конфликт теряет свой главный смысл, изначально заложенный в ситуацию еще в 20-х годах: «разделяй и властвуй». Он никому не выгоден, и позиция России свидетельствует об этом лучше всего.

Освободившись от тяжкого груза бывших «братских республик», Россия с облегчением убедилась, что с успехом может удерживать их на коротком поводке, манипулируя экономическими, военными, энергетическими и иными рычагами. Передача Азербайджану российского оружия, как и договор с Арменией о совместном производстве вооружений — явления одного порядка и лежат в русле именно такого подхода. В этих условиях возрождение прежней империи, на что, похоже, многие еще рассчитывают, выглядит абсолютно бессмысленным. И без повторения старых ошибок Россия станет великим государством, истинной, а не империалистической державой. Русские больше не позволят использовать себя в чуждых им интересах, и на новую империю уже не согласятся. На пороге XXI века им не нужны никакие «форпосты против мусульман», плацдармы для развязывания агрессивных войн и вся прочая милитаристская чушь, о которой не устают твердить разного рода Ампиловы, Жириновские, Стерлиговы и наши доморощенные их подголоски. Это дорого, бесперспективно и бессмысленно.

Думается, что в этом смысле надежды азербайджанских радикалов на Турцию столь же эфемерны, сколь и наших — на Россию. Пока мы пугаем друг друга мощью своих «исторических союзников», Москва и Анкара ускоряют взаимовыгодное сближение. Поэтому необходимо понять, что наши проблемы нам самим и решать. И Ереван, и Баку должны будут пройти свою часть на пути к миру. Проблема в том, что путь этот обещает быть длинным и кровавым. Однако пройти его придется, так как и мы, и азербайджанцы мечтаем войти в мировое сообщество. Видимо, они сделают это под патронажем Анкары, а мы — Москвы. Принципиальной разницы нет, тем более что с усилением процесса конвергенции само понятие «сфера влияния» если и не исчезнет вовсе, то приобретет не столько военно-политический, сколько культурно-экономический смысл.

Армен ХАНБАВЯН.